

Научная статья
УДК 94(47).084.8
doi: 10.17223/19988613/99/21

«За всю жизнь так много писем не писал, как здесь...» Историк С.С. Дмитриев в г. Сталинске (ноябрь 1941 – сентябрь 1942 г.)

Алексей Николаевич Худолеев¹, Лев Алексеевич Тресвятский², Мария Николаевна Худолеева³

¹ Кузбасский гуманитарно-педагогический институт Кемеровского государственного университета, Новокузнецк, Россия

^{2,3} Сибирский государственный индустриальный университет, Новокузнецк, Россия

¹ khudoleev73@mail.ru

² lev-35@mail.ru

³ ariadna21@list.ru

Аннотация. Освещается эвакуационный период жизни советского историка С.С. Дмитриева, в частности его пребывание в г. Сталинске в течение ноября 1941 – сентября 1942 г. На основе дневниковых записей и эпистолярного наследия выделяются магистральные сюжеты, рассматривавшиеся С.С. Дмитриевым: преподавательская деятельность в Сталинском учительском институте, повседневность тылового города, возможность научной и просветительской деятельности в нем. Делается вывод о важности изучения биографии С.С. Дмитриева для осмысления будней научной интеллигенции в эвакуации периода Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Сергей Сергеевич Дмитриев, Великая Отечественная война, эвакуация, Сталинск, Сталинский государственный учительский институт

Для цитирования: Худолеев А.Н., Тресвятский Л.А., Худолеева М.Н. «За всю жизнь так много писем не писал, как здесь...» Историк С.С. Дмитриев в г. Сталинске (ноябрь 1941 – сентябрь 1942 г.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2026. № 99. С. 184–188. doi: 10.17223/19988613/99/21

Original article

“I've never written as many letters in my life as I have here...” Historian S.S. Dmitriev in Stalinsk (November 1941 – September 1942)

Aleksey N. Khudoleev¹, Lev A. Tresvyatsky², Maria N. Khudoleeva³

¹ Kuzbass Humanitarian and Pedagogical Institute of Kemerovo State University, Novokuznetsk, Russian Federation

^{2,3} Siberian State Industrial University Novokuznetsk, Russian Federation

¹ khudoleev73@mail.ru

² lev-35@mail.ru

³ ariadna21@list.ru

Abstract. Many Soviet historians found themselves in unusual evacuation conditions during the Great Patriotic War. One of these historians was Sergey Sergeevich Dmitriev, Candidate of Historical Sciences, lecturer at Moscow State University. His evacuation epic lasted from October 1941 to August 1943, with departure and return to Moscow. From November 1941 to early September 1942, S.S. Dmitriev lived and worked in the industrial city of Stalinsk (modern Novokuznetsk) Novosibirsk region. This part of his biography is poorly studied in Russian historiography. The purpose of the work is to highlight various aspects of S.S. Dmitriev's life in the rear industrial city, thereby filling in the existing biographical gap, as well as to actualize the understanding of the everyday life of the scientific intelligentsia in the evacuation period of the Great Patriotic War. The work is based on the documents of personal origin – published diaries and correspondence of S.S. Dmitriev with his relatives, friends and colleagues. The materials of the city newspaper "Bolshevik Steel" were used as needed. The ego documents of S.S. Dmitriev allow us to identify several aspects that were mainly described by the author. First of all, this is teaching at the Stalinist State Teachers' Institute. The training was two-year, and even a fairly gentle and comfortable work schedule did not brighten up the Moscow historian's negative impression of the level of students and teachers. It was compounded by the absolute inability to engage in research activities due to the lack of archives and special publications. This upset S.S. Dmitriev, who was accustomed to a different rhythm of life, plunging him into melancholy and despondency. He was able to distract himself from sad thoughts by reading accessible periodicals, classical literature, active correspondence, reading educational lectures in hospitals, cultural centers, libraries, as well as writing articles for "Bolshevik Steel". Another important aspect was the description of the daily life of the rear city. S.S. Dmitriev pointed out the prices of products and goods, the variety and composition of dinners, their cost, noted the troubles of communal life, the level of culture and well-being of the population, weather conditions, etc. In general,

S.S. Dmitriev's ten-month stay in Stalinsk became a real test for him, as the Moscow historian had to adapt to the harsh realities of the industrial city in the rear.

Keywords: Sergey Sergeevich Dmitriev, The Great Patriotic War, evacuation, Stalinsk, Stalin State Teachers Institute

For citation: Khudoleev, A.N., Tresvyatsky, L.A., Khudoleeva, M.N. (2026) "I've never written as many letters in my life as I have here..." Historian S.S. Dmitriev in Stalinsk (November 1941 – September 1942). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 99. pp. 184–188. doi: 10.17223/19988613/99/21

Педагогическая и научная деятельность советского историка Сергея Сергеевича Дмитриева (1906–1991) неразрывно связана с Московским государственным университетом. Будучи крупным специалистом в области русской общественно-политической мысли и культуры XIX – начала XX в., С.С. Дмитриев больше 20 лет входил в редколлегию журнала «История СССР», неоднократно по просьбе ВАК проводил экспертизу диссертаций, выступал в качестве официального оппонента. Достаточно привести небольшой перечень его учеников (И.Д. Ковальченко, Р.Г. Эймонтова, П.С. Ткаченко, И.М. Пушкарева, А.Г. Тартаковский, В.В. Гармиза, И.А. Федосов, Л.В. Кошман), чтобы оценить масштаб этого ученого и педагога. Многие аспекты жизни и деятельности С.С. Дмитриева освещены в ряде публикаций [1–7]. Однако есть и малоисследованные лакуны. Среди них – эвакуационный период жизни С.С. Дмитриева в годы Великой Отечественной войны. В частности, известно, что с ноября 1941 по сентябрь 1942 г. он жил в тыловом городе Сталинске (современный Новокузнецк) Новосибирской области. О данном эпизоде кратко написано только в одной статье: Е.Н. Мухина обозначила, что «в начале ноября [1941 г.] Дмитриев получил назначение на должность доцента и заведующего кафедрой истории Сталинского учительского института и в конце месяца обосновался в этом городе» [6. С. 113], хотя сам историк в дневниковых записях и письмах к родным и близким подробно освещал свою сибирскую повседневность. Таким образом, изучение различных аспектов жизни С.С. Дмитриева в Сталинске, во-первых, позволяет заполнить биографический пробел, во-вторых, дает возможность актуализировать осмысление будней научной интеллигенции в эвакуации периода Великой Отечественной войны.

Эго-документы С.С. Дмитриева позволяют выделить три аспекта, которые главным образом описывались ученым: работа в Сталинском государственном учительском институте; повседневность тылового города; возможность научной и просветительской деятельности в нем. С.С. Дмитриев покинул Москву 16 октября 1941 г. и направился в Киров, где находился Наркомпрос РСФСР. Однако, добравшись до места спустя неделю мытарств, узнал, что «мест для историков СССР в вузах нет» [8. С. 38]. Еще через неделю появился вариант занять место доцента в Свердловском государственном университете, но его было решено закрыть. В итоге 3 ноября 1941 г. С.С. Дмитриев получил назначение в Сталинский государственный учительский институт на должности доцента и заведующего кафедрой истории и без сожаления оставил «безобразную вятскую грязь» [8. С. 39].

Прибыв в Сталинск 21 ноября 1941 г., С.С. Дмитриев начинает читать лекции в институте и характери-

зует слушателей как «народ скромный и сероватый» [8. С. 40]. Следует заметить, что Сергей Сергеевич, единственный историк в городе с ученой степенью и научным званием, пользовался рядом привилегий. Невысокий уровень студентов компенсировался хорошей зарплатой в 1 040 рублей, достаточным продовольственным пайком и легким рабочим графиком (занятия в вечернее время три дня в неделю). Нелестно С.С. Дмитриев отзывался и о своих коллегах по кафедре: «<...> зрелище невеселое. Знают немного, а преподают и того меньше» [9. С. 79]. Не устраивало его и обучение истории в средней школе. Это впечатление С.С. Дмитриев вынес из посещений уроков своих практикантов: «Сейчас же идет педпрактика. Прикрепили ко мне пятерых студентов. Ходим с ними в школу № 8, в 6-е классы <...> Классы полупустуют. Учительница, пожилая грывза с оловянными глазами без ресниц и бровей, толчется на месте, повторяет. А мы сидим на уроках, зеваем» [9. С. 131–132]. Попытался ли С.С. Дмитриев изменить качество и уровень исторического образования, выступал ли с какими-либо предложениями на заседаниях кафедры или ученых советах вуза, установить невозможно. В дневниковых записях об этом нет упоминаний. В Государственном архиве Кузбасса в г. Новокузнецке, где хранится делопроизводственная документация Сталинского государственного учительского института периода Великой Отечественной войны (Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 1), подобные материалы отсутствуют.

Не менее интересны свидетельства С.С. Дмитриева о своих буднях и устройстве быта. Сталинск встретил его неприветливо: «В городе очень голодно, комнату найти безумно трудно. Магазины совершенно пусты. Пародия на базар – торгуют кониной, подсолнухами. Драка за мороженую капусту и жалкое мясо. Холод. Народ очень грубый, простой. Московские трамваи с таким народом удивляют» [8. С. 40]. Домработница запросила 60 рублей в месяц за стирку, уборку и приготовление обедов. Это никак не вписывалось в представления Сергея Сергеевича о должном отношении к эвакуированным. В то же время комнату в коммунальной квартире (9 м²; 20 рублей в месяц) ему оплачивал институт. С.С. Дмитриев писал близким о ценах на некоторые продукты и товары на конец 1941 г.: колбаса – 42 рубля за килограмм, мясо – 35–40 рублей, картофель – 20 рублей ведро, молоко – 9–10 рублей литр, яйца – 90 рублей десяток, валенки – 600–700 рублей пара. Неоднократно встречаются сетования на голодную жизнь и нехватку тех или иных продуктов. Однако если под «голодом» С.С. Дмитриев понимал отсутствие привычного ему сбалансированного питания, то эти жалобы можно принять на веру. В противном случае его же свидетельства говорят о вполне

хорошем для военного времени рационе: «В “Гастрономе” я покупал сливочное масло (по 100 г), рыбусач и балык, колбасу (дорогую, 42 рубля кило), сыр (по 200 г), бывает мука, селедки, подсолнечное масло, но за всем этим стоят громаднейшие очереди. Хлеба я получаю 500 г в день, да и в институте в буфете покупаю по 800 г, так что мне его вполне достаточно, даже сухари сушу. На карточки получил 300 г сахарного песка, 800 г пшена и 800 г овсянки» [9. С. 61]. Все это в дополнение к каждодневному обеду (щи, картошка без мундира, кусочек мяса, капуста или огурцы, хлеб свой) стоимостью 5 рублей на квартире у одного из коллег. Как только появилась возможность благодаря связям с находившимся в Сталинске новосибирским театром «Красный факел» перейти в номенклатурную столовую, С.С. Дмитриев сразу воспользовался этим шансом и остался очень доволен: «Сейчас пообедал в новой столовой <...> приличные щи с мясом, рагу с макаронами, два стакана крепкого и очень сладкого чая и 200 г хлеба. За все 8 рублей 20 копеек. Вполне прилично, чисто. Публика “чистая”» [9. С. 101].

Обладая отменной наблюдательностью, Сергей Сергеевич подмечал специфичные и удивительные черты Сталинска периода Великой Отечественной войны. Так, он обратил внимание на большое количество мужчин с тюремными татуировками, причем вне зависимости от возраста. Криминальная субкультура считалась явлением обыденным. Неожиданными для него стали длительные сорокоградусные морозы и периодические ураганы, один из которых эпично изображался им в записи от 25 февраля 1942 г. [9. С. 151–152]. И уж совсем не ожидал С.С. Дмитриев увидеть в сибирских широтах верблюдов в качестве тягловой силы наряду с лошадьми. Верблюды принадлежали казахам, которых «в городе много, они работают на всяких новостройках: одеты очень тепло, пестро, по-русски почти не говорят и удручающе грязны, даже при поверхностном осмотре» [9. С. 136].

Помимо забот «о хлебе насущном», С.С. Дмитриева волновала тема интеллектуального одиночества: «Новых знакомств у меня нет. Местный народ неинтересен. Приезжие держатся по углам. Туземцы малообщительны, как все провинциалы, мнительны и пресны. Кто поинтеллигентнее, тот с претензиями» [9. С. 147]. Заниматься чем-нибудь, кроме педагогической работы, невозможно. Оставленная в Москве личная библиотека С.С. Дмитриева насчитывала порядка 5 000 томов. В Сталинске же было мало научно-исторических изданий по истории СССР и отсутствовали привычные архивы. Поэтому «работу над докторской диссертацией, разумеется, пришлось перервать. А это очень обидно: я намеревался ее кончить к началу 1943 года. Но без московских архивов и библиотек она стоит. И будет стоять – живи я здесь хоть 10 лет» [9. С. 77]. Между тем он взялся руководить кандидатской диссертацией М.В. Васильевой «Женский вопрос в России в 60-х годах XIX в.».

Отдушиной стали чтение периодики (любимое занятие С.С. Дмитриева до самой старости), классической литературы и активная переписка с родственниками, друзьями и коллегами, чтение просветительских

лекций в госпиталях, домах культуры, библиотеках, а также написание статей для городской газеты «Большевицкая сталь». Кроме того, эта деятельность давала и дополнительный доход. Актуальной была военно-патриотическая тематика, связанная с историей героической борьбы русского народа с интервентами периода Смутного времени, Отечественной войны 1812 г. и образами великих полководцев. Так, на примере биографии А.В. Суворова С.С. Дмитриев желал вдохновить бойцов РККА на новые подвиги для защиты социалистического Отечества [10], а в личностях Минина и Пожарского – показать настоящих патриотов, отстаивавших родную землю [11]. Будучи заядлым театралом, С.С. Дмитриев в начале декабря 1941 г. подружился с художественным руководителем новосибирского театра «Красный факел» С.Д. Иловайским. Знакомство оказалось очень кстати. В театре ставили пьесу В.А. Соловьева «Фельдмаршал Кутузов» как «вклад в общее дело борьбы с ненавистным германским фашизмом» [12. С. 4]. Консультации московского историка были весьма полезны. Он прочитал артистам три лекции на тему Отечественной войны 1812 г. [13] Премьера спектакля состоялась 31 декабря 1941 г. С.С. Дмитриев отметил: «<...> играли прилично. Публика ужасная, очень много пьяных» [8. С. 43]. Кроме того, Сергей Сергеевич написал на спектакль отзыв под псевдонимом «Обозреватель». Он подчеркивал, что постановка проникнута глубоким чувством патриотизма, горячей любовью к Родине, чувством гордости за ее славное прошлое. Актеры, исполнявшие роли Кутузова, Багратиона, Наполеона и т.д., полностью соответствовали своим героям. В целом, «Фельдмаршал Кутузов» – «несомненно, удачный, нужный, боевой спектакль» [14. С. 4]. Однако вскоре с публицистикой как средством дополнительного заработка пришлось попрощаться из-за дефицита бумаги в типографии: «Здесьняя газета почти не имеет бумаги. А потому и новые статьи мои тью-тью! Это жаль; видимость дела и небольшие деньги» [9. С. 225].

«Прелести» сибирской эвакуационной жизни, да еще вдали от семьи, которая находилась в Ярославской области, сильно тяготили С.С. Дмитриева. В его записях то и дело проскальзывали нотки пессимизма: «Тяжесть на душе страшная. Тоска. Ждешь, бездействуешь <...> Грустно и тяжело <...> Тоска, отупение. Апатия и усталость страшные. Прямо свет не мил!» [8. С. 53, 55]. Поэтому он искал возможность выехать в центральную часть России. Самым приемлемым вариантом оказался филиал Московского областного педагогического института (МОПИ), находившегося в г. Малмыж Кировской области. Пригласил туда С.С. Дмитриева декан истфака А.Г. Калягин – отец известного советского, российского актера и режиссера А.А. Калягина. Первоначально к такому переезду Сергей Сергеевич отнесся скептически. Менять Сталинск на Малмыж «еще менее остроумно, чем швейцарский дом на мой теперешний город», поскольку Сталинск в сравнении с Малмыжем – это «Париж в сравнении со Скотопригонском» [9. С. 202, 206]. Однако после отказа в переводе от истфака МГУ и Института истории АН СССР позиция С.С. Дмитриева резко поменялась:

«Малмыж так Малмыж. От Малмыжа до Москвы все же только 900 км, а от меня без малого 4 000!» [9. С. 220]. С этой записи, датированной 15 апреля 1942 г., началось томительное ожидание официального вызова. На протяжении нескольких месяцев тема Малмыжа переходила из одного письма в другое. Вызов задерживался, и С.С. Дмитриев сильно по данному поводу переживал. После же внезапной смерти А.Г. Калягина (17 июля 1942 г.), инициировавшего приглашение, Сергей Сергеевич удрученно констатировал: «Мои шансы на Малмыж в связи с его смертью, пожалуй, утратились» [8. С. 56]. Замячила реальная перспектива встретить новый учебный год на старом месте. Наконец 14 августа 1942 г. пришла долгожданная телеграмма о вызове в Малмыж. 2 сентября 1942 г. С.С. Дмитриев подал заявление об увольнении из Сталинского государственного учительского института в связи с переводом в МОПИ, а 9 сентября покинул город и никогда больше в него не возвращался. В дальнейшем о своей сибирской эпопее он вспоминать не любил. Только один раз упомянул: «Судя по сегодняшней заметке в "Правде" [15. С. 4], город Сталинск

Кемеровской области преобразился в Новокузнецк. Если Новокузнецк действительно бывший Сталинск, то новое название хорошо. Оно является дублем к Старому Кузнецку» [16. С. 92].

Таким образом, пребывание С.С. Дмитриева в Сталинске было для него настоящим испытанием. Оторванный от привычного круга общения, настоящей научно-исследовательской работы, налаженного быта и упорядоченного образа жизни, московский историк вынужден был приспосабливаться и адаптироваться к суровым реалиям тылового индустриального города. Спасение он находил в ведении дневника, активной переписке, педагогической работе, публицистической и просветительской деятельности. На протяжении 10 месяцев (с ноября 1941 по август 1942 г.) С.С. Дмитриев подробно описывал повседневность Сталинска и чело- века в нем, тонко подмечал местный колорит, специфику культурного и интеллектуального развития. В целом представляется, что изучение проживания С.С. Дмитриева в Сталинске имеет важное значение для осмысления будней научной интеллигенции в эвакуации периода Великой Отечественной войны.

Список источников

1. Ковальченко И.Д., Тартаковский А.Г. К 75-летию С.С. Дмитриева // История СССР. 1981. № 4. С. 208–213.
2. Кошман Л.В., Эймонтова Р.Г. С.С. Дмитриеву – 80 лет // История СССР. 1986. № 4. С. 130–143.
3. Эймонтова Р.Г. Предисловие (Из дневников Сергея Сергеевича Дмитриева) // Отечественная история. 1999. № 3. С. 142–144.
4. Рудницкая Е.Л. Профессор С.С. Дмитриев – историк русского общества // Отечественная история. 2001. № 1. С. 168–174.
5. Катамадзе Н.Ш., Наумова Г.Р. Архив профессора // Вестник Московского государственного университета. Сер. 8. История. 2018. № 3. С. 54–69.
6. Мухина Е.Н. Профессор С.С. Дмитриев (1906–1991): его дневники и семейная переписка // Вестник Московского государственного университета. Сер. 8. История. 2020. № 5. С. 100–118.
7. Мухина Е.Н. Сергей Сергеевич Дмитриев и его дневники // Дмитриев С.С. Дневники : в 4 т. СПб. : Алетей, 2023. Т. 1: 1941–1960. С. 5–21.
8. Дмитриев С.С. Дневники : в 4 т. СПб. : Алетей, 2023. Т. 1: 1941–1960. 1378 с.
9. Дмитриев С.С. Дневники : в 4 т. СПб. : Алетей, 2023. Т. 3: Письма. 574 с.
10. Дмитриев С.С. Генералиссимус Александр Суворов // Большевицкая сталь. 1942. 11 янв.
11. Дмитриев С.С. Минин и Пожарский // Большевицкая сталь. 1942. 4 марта.
12. Авдеев А.Т. Репетиции спектакля «Фельдмаршал Кутузов» // Большевицкая сталь. 1941. 28 дек.
13. Пьеса о героизме русского народа // Большевицкая сталь. 1941. 30 дек. С. 3.
14. Обозреватель. «Фельдмаршал Кутузов» // Большевицкая сталь. 1942. 14 янв.
15. Кирьянов И. Подруги встретились в Сибири // Правда. 1961. 21 нояб.
16. Дмитриев С.С. Дневники : в 4 т. СПб. : Алетей, 2023. Т. 2: 1961–1991. 1294 с.

References

1. Kovalchenko, I.D. & Tartakovskiy, A.G. (1981) K 75-letiyu S.S. Dmitrieva [On the 75th Anniversary of S.S. Dmitriev]. *Istoriya SSSR*. 4. pp. 208–213.
2. Koshman, L.V. & Eymontova, R.G. (1986) S.S. Dmitrievu – 80 let [S.S. Dmitriev – 80 Years]. *Istoriya SSSR*. 4. pp. 130–143.
3. Eymontova, R.G. (1999) Predislovie (Iz dnevnikov Sergeya Sergeevicha Dmitrieva) [Preface (From the Diaries of Sergey Sergeevich Dmitriev)]. *Otechestvennaya istoriya*. 3. pp. 142–144.
4. Rudnitskaya, E.L. (2001) Professor S.S. Dmitriev – istorik russkogo obshchestva [Professor S.S. Dmitriev – Historian of Russian Society]. *Otechestvennaya istoriya*. 1. pp. 168–174.
5. Katamadze, N.Sh. & Naumova, G.R. (2018) Arkhiv professora [The Professor's Archive]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 8. Istoriya*. 3. pp. 54–69.
6. Mukhina, E.N. (2020) Professor S.S. Dmitriev (1906–1991): ego dnevniki i semeynaya perepiska [Professor S.S. Dmitriev (1906–1991): His Diaries and Family Correspondence]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 8. Istoriya*. 5. pp. 100–118.
7. Mukhina, E.N. (2023) Sergey Sergeevich Dmitriev i ego dnevniki [Sergey Sergeevich Dmitriev and His Diaries]. In: Dmitriev, S.S. *Dnevnik* [Diaries]. Vol. 1. St. Petersburg: Aleteya. pp. 5–21.
8. Dmitriev, S.S. (2023a) *Dnevnik* [Diaries]. Vol. 1. St. Petersburg: Aleteya.
9. Dmitriev, S.S. (2023b) *Dnevnik* [Diaries]. Vol. 3. St. Petersburg: Aleteya.
10. Dmitriev, S.S. (1942a) Generalissimus Aleksandr Suvorov [Generalissimo Alexander Suvorov]. *Bol'shevistskaya stal'*. 11th January.
11. Dmitriev, S.S. (1942b) Minin i Pozharskiy [Minin and Pozharsky]. *Bol'shevistskaya stal'*. 4th March.
12. Avdeev, A.T. (1941) Repetitsii spektaklya "Fel'dmarshal Kutuzov" [Rehearsals of the Play "Field Marshal Kutuzov"]. *Bol'shevistskaya stal'*. 28th December.
13. *Bol'shevistskaya stal'*. (1941) P'esa o geroizme russkogo naroda [A Play about the Heroism of the Russian People]. 30th December. p. 3.
14. Obobrevatel'. (1942) Fel'dmarshal Kutuzov [Field Marshal Kutuzov]. *Bol'shevistskaya stal'*. 14th January.
15. Kiryanov, I. (1961) Podrugi vstretilis' v Sibiri [Girlfriends Met in Siberia]. *Pravda*. 21st November.
16. Dmitriev, S.S. (2023c) *Dnevnik* [Diaries]. Vol. 2. St. Petersburg: Aleteya.

Сведения об авторах:

Худолеев Алексей Николаевич – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и обществознания факультета истории и права Кузбасского гуманитарно-педагогического института Кемеровского государственного университета (Новокузнецк, Россия). E-mail: khudoleev73@mail.ru

Тресвятский Лев Алексеевич – доктор культурологии, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Института педагогического образования Сибирского государственного индустриального университета (Новокузнецк, Россия). E-mail: lev-35@mail.ru

Худолеева Мария Николаевна – преподаватель кафедры непрерывного педагогического образования и методики обучения Института педагогического образования Сибирского государственного индустриального университета (Новокузнецк, Россия). E-mail: ariadna21@list.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Khudoleev Aleksey N. – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History and Social Studies, Faculty of History and Law, Kuzbass Humanitarian and Pedagogical Institute of Kemerovo State University (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: khudoleev73@mail.ru

Tresvyatsky Lev A. – Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of the Department Social and Humanitarian Disciplines, Institute of Pedagogical Education of Siberian State Industrial University (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: lev-35@mail.ru

Khudoleeva Maria N. – Lecturer of the Department of Continuing Pedagogical Education and Teaching Methods, Institute of Pedagogical Education of Siberian State Industrial University (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: ariadna21@list.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.10.2025; принята к публикации 21.01.2026

The article was submitted 21.10.2025; accepted for publication 21.01.2026